

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Ирина Сергеевна Гордиенко

ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ В РУССКО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Выпускная квалификационная работа магистра

Направление подготовки: Лингвистика 45.04.02

Профиль: теория перевода и межъязыковая

коммуникация: немецкий язык

Научный руководитель: к. ф. н. Корнев В.Н.

Рецензент: Андреев Н.Н.

Санкт-Петербург

2017 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Оценка и экспрессивность как инструменты формирования общественного мнения в СМИ	6
1.1. Оценка как лингвистическая категория языка	6
1.2. Структура оценочных высказываний.....	9
1.3. Классификация оценочных лексических единиц.....	12
1.4. Экспрессивность как лингвистическая категория языка	15
1.5. Явление оценки в языке СМИ.....	19
Выводы.....	24
Глава 2. Способы формирования общественного мнения в СМИ.....	25
2.1. Материал и методика исследования	25
2.2. Средства выражения экспрессивности и оценки в русско- и немецкоязычных СМИ	26
2.2.1. Лексические средства выражения оценочности и экспрессивности.....	28
2.2.2. Синтаксические средства выражения оценочности и экспрессивности.....	34
2.2.3. Стилистические средства выражения оценочности и экспрессивности.....	37
Выводы.....	58
Заключение	60
Список использованной литературы.....	62
Словари	68
Электронные источники.....	69
Список источников практического материала.....	69

Введение

Роль СМИ в формировании общественного мнения трудно переоценить. На протяжении десятков лет инструменты влияния на общественное сознание непрерывно преобразовывались, становясь всё более имплицитными. Тем не менее, для реализации суггестивной функции СМИ всё ещё активно пользуются такими категориями языка, как оценочность и экспрессивность, хотя очень редко сообщают оценку напрямую, чаще обращаясь к интертексту, метафорам, игре слов и прочим имплицитным средствам её выражения. Эксплицитные средства выражения оценки тоже нередко встречаются в СМИ, но, в основном, в виде цитат (что не всегда даёт читателю возможность понять точку зрения непосредственного автора статьи).

Предметом исследования данной работы являются экспрессивно-оценочные средства формирования общественного мнения.

Целью работы является описание, классификация и семантический анализ экспрессивно-оценочных средств формирования общественного мнения на примере статей в русско- и немецкоязычных СМИ.

Для достижения поставленной цели в работе были сформулированы следующие **задачи**:

- Проанализировать теоретические положения, касающиеся категории оценочности и экспрессивности, исследовать типы оценки и средства создания экспрессивности, а также понятие общественного мнения и механизмы его формирования;
- Произвести отбор примеров из статей в русско- и немецкоязычных СМИ;
- Провести классификацию отобранных примеров;

- Выделить семантические и структурные средства образования экспрессивно-оценочных наименований;
- Выявить основные тенденции и закономерности в структуре и семантике экспрессивно-оценочных лексем в немецком и русском языке.

В соответствии с поставленными задачами в работе были применены **методы** и приемы типологического, словообразовательного, сравнительно-сопоставительного анализа, а также методы словарных дефиниций и сплошной выборки.

Материалом исследования послужили интернет-издания наиболее популярных в России и Германии информационно-политических журналов, таких, как «Bild», «Spiegel», «Welt», «Focus», «РИА Новости», «Вести», «Фонтанка», «ИноСМИ» и других. Ключевой тематикой примеров было выбрано освещение в русско- и немецкоязычных СМИ деятельности немецкого движения PEGIDA. Было проанализировано восемьсот немецкоязычных и триста русскоязычных статей.

Объектом исследования являются лексемы с лексикографически зафиксированной узуальной экспрессивно-оценочной семантикой и с приобретённой оценочностью. Для облегчения нахождения лексем с экспрессивно-оценочной семантикой было решено обратиться к определённым лексикографическим источникам: к толковым словарям немецкого и русского языка.

Актуальность работы заключается в тематической выборке и анализе современных текстов СМИ на злободневные темы, а также в недостаточной изученности инструментов формирования общественного мнения на основе экспрессивно-оценочной лексики.

Фундаментальные работы в исследовании категории оценочности и экспрессивности написаны такими зарубежными и отечественными

лингвистами, как Е. М. Вольф, Н.Д. Арутюнова, Вернер Холли, Барбара Зандиг. Вопросы языка СМИ в своих исследованиях освещали Т. Ван Дейк, Харальд Бургер, Ханс-Юрген Бухер, Н. И. Клушина и другие.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Библиографический список работ насчитывает 76 наименований. В первой главе рассматриваются понятия категории оценочности и экспрессивности и их роль в формировании общественного мнения, а также явление оценки в языке СМИ. Вторая глава посвящена анализу и классификации экспрессивно-оценочных лексических единиц.

Глава 1. Оценка и экспрессивность как инструменты формирования общественного мнения в СМИ

1.1. Оценка как лингвистическая категория языка

На протяжении веков категория оценки рассматривалась в первую очередь философами, выделявшими разные принципы, концепции и гипотезы определения оценочного значения и выявления его видов, и только в 20 веке категория оценки появилась в лингвистике. Тем не менее, некоторые вопросы, как, например, связь этой категории с экспрессивностью, модальностью, эмоциональностью, остаются открытыми и сейчас. Начиная с 20 века, категория оценки по-разному изучалась и рассматривалась многими лингвистами. Ключевыми в данной области являются работы отечественных учёных Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюновой, А. А. Ивина, Е. А. Кольцовой, Г. Ф. Гибатовой и таких немецких лингвистов и философов, как Вернер Циллиг, Вернер Холли, Барбара Зандиг, Бруно Квадри и Христиан фон Эренфельс.

Согласно стилистическому энциклопедическому словарю русского языка под ред. М. Н. Кожиной, категория оценки – это «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединённых оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи»¹. Лингвистическая категория оценки является одной из семантических универсалий языка, потому что каждое слово, так или иначе, обладает оценочной коннотацией или её потенциальной возможностью. В общезыковом плане оценка связана с ценностным аспектом значения языковых выражений и выражается при помощи особой структуры – модальной рамки, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим, ни с синтаксическим построением.

Высокая зависимость категории оценки от контекста делает её одним из наиболее трудно определяемых типов прагматического значения, и, тем не менее, её наиболее ярким представителем. Оценка представляет собой

¹Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003 – стр. 140.

«суперсубъективную»² категорию мышления и языка. М. П. Брандес видит разницу между познанием и оценочным отношением в том, что в «познавательном отражении на первом месте стоит объект, а в отношении – реакция субъекта на объект».³ Л. А. Сергеева справедливо утверждает, что оценка по своей природе концептуальна, так как она сравнивает действительность с идеализированной моделью мира.⁴

И. А. Солодилова в своей статье утверждает, что «оценка как суперконцепт представляет собой концепт интегративного характера, то есть многоаспектное знание, с трудом поддающееся иерархизации, свойственной концептам реальных предметов или явлений, формирующихся как некий «инвариантный» образ, отражающий существенные черты реально существующих явлений».⁵

Т. А. Трипольская в работе «Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты» выделяет понятие эмотивно-оценочного дискурса как составной части дискурса в целом, вычленяемое «ввиду важности сферы квалификативной и эмоциональной деятельности человека по ориентации в мире и его упорядочиванию»⁶. В качестве основных признаков эмотивно-оценочного дискурса Т.А. Трипольская называет наличие эмотивно-оценочной лексики, высокую степень экспрессивности, полиинтенциональность, гетерогенную структуру и полярность и категоричность эмотивно-оценочного содержания, а также преобладание негативных фрагментов эмотивно-оценочного дискурса.

Структура категории оценки, её происхождение, виды и систематизация средств её выражения до сих пор по-разному определяется исследователями. Впервые в истории вопросами оценочности занялся

²Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988, 341 стр.

³Брандес М. П. Стилистический анализ (на материале немецкого языка). М.: Высшая школа, 1971, стр. 126.

⁴Сергеева Л. А. Проблемы оценочной семантики Текст. / Л.А. Сергеева. -М.: Изд-во МГОУ, 2003. Стр. 121.

⁵Солодилова И.А. Глагольная оценочность: когнитивные основы оценочного словообразования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014, № 3. – С. 173.

⁶Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. – Новосибирск, 1999. – С. 4.

Аристотель, определивший две несовместимые проблемы сферы оценочных значений:

1) вопрос о видах объектов, получающих оценочную квалификацию (проблемы денотации);

2) вопрос о значении прилагаемых к ним оценочных предикатов (проблемы сигнификации).

Помимо данных проблем, Аристотель исследовал вопросы концептуального контекста и субъективных понятий человеческой природы. Со временем образовались три основных взаимодополняющих исследовательских подхода, по-разному рассматривающие вопросы Аристотеля:

1) логико-философский (А. А. Ивин, Н. Д. Арутюнова), изучающий связи языковых и аксиологических структур;

2) функционально-семантический (Е. М. Вольф, Т. В. Маркелова), исследующий языковые средства, выполняющие оценочную функцию;

3) функционально-прагматический (В. Н. Телия, В. И. Шаховский), занимающийся изучением функционирования оценочной категории в языке.

Н. Д. Арутюнова определяет оценку как «отношение, выдаваемое за признак оцениваемого объекта»⁷.

У М. П. Брандес понятие оценки определяется следующим образом: «Положительная или отрицательная характеристика предмета или явления, даваемая ему на основе его определенных признаков», а также «совокупность тех чувств, которые проявляет человек к данному предмету, лицу, явлению».⁸

⁷Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988, стр. 230.

⁸Брандес М. П. Стилистический анализ (на материале немецкого языка). М.: Высшая школа, 1971, стр. 127.

А. Н. Шрамм дефинирует оценку как «выраженное в словесной форме отношение человека к чему-либо (к предмету, явлению, процессу, состоянию, к самому себе, к другому человеку и т.п.)».⁹

У Т.В. Маркеловой оценка – это «функционально-семантическая категория, реализуемая в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств: дидактических, эмотивных, когнитивных, что подчёркивает прагматический характер языковой природы оценки, функцией которой является цель высказывания, основное назначение которого – воздействие на поведение адресата в процессе коммуникации, а оценочность как добавочное значение к иным ядерным смыслам – бытия, количества, отрицания и т.д.».¹⁰

Словарь лингвистических терминов под ред. О. С. Ахмановой определяет оценку как суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п. – как одну из основных частей стилистической коннотации.¹¹

Следует отметить, что все перечисленные выше варианты дефиниции понятия оценки являются взаимодополняющими, и в определении каждого из лингвистов подразумевается ссылка на индивидуальные исследовательские подходы, часть из которых будет рассматриваться далее. Тем не менее, за наиболее актуальное для данного исследования следует принять определение, данное в словаре лингвистических терминов под ред. О. С. Ахмановой как ёмкое и лаконичное, а также отмечающее стилистический аспект явления оценки.

1.2. Структура оценочных высказываний

На протяжении многих лет представление об оценочности непрерывно менялось, до сих пор существует множество разных подходов к категории

⁹Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979, стр. 39.

¹⁰Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. – М.: МПУ, 1993, стр. 16, 110.

¹¹Словарь лингвистических терминов под ред. О.С. Ахмановой. М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 293.

оценки и разных определений этого понятия. Очень разнообразны и типы оценки, выделяющиеся в зависимости от подхода к рассмотрению этой категории. Тем не менее, мнения о структуре оценочных высказываний в большинстве случаев сходятся: так, оценка состоит из субъекта, объекта, основания и (в некоторых случаях) предиката оценки. К элементам оценочной модальной семантики также часто относят шкалу оценок и стереотипы, на которые оценка ориентирована. Отличительным признаком оценки является постоянно присутствующий в ней субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. В отличие от объективного компонента оценки, ориентированного на собственные свойства объектов, субъективный компонент выражает положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту оценки («любить/не любить», «ценить/ не ценить»).

Субъектом оценки называется лицо (группа лиц), с точки зрения которого выражается оценка. Обычно оценка всегда имеет субъекта.

Объектом (или предметом – по А. А. Ивину) оценки является лицо, предмет, событие или положение вещей, по отношению к которым высказывается оценка.

Основание оценки – это то, что склоняет субъект к оцениванию объекта тем или иным образом, то, с точки зрения чего производится оценка. У каждой оценки имеется основание.

Е. М. Вольф добавляет к вышеуказанным компонентам стандарт или норму, относительно которой высказывается оценка, а также характер оценки (положительная, отрицательная или нейтральная).¹²

А. А. Ивин выделяет несколько типов оснований оценок:

- 1) Внутренние оценки, имеющие своим основанием чувство или ощущение («Я люблю это»);
- 2) Образец, идеал, стандарт в основании оценки («Хороший друг»)
- 3) Внешние или утилитарные оценки, в которых положительная, отрицательная или нулевая ценность объекта приписывается ему как

¹²Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва: Едиториал УРСС, 2002. – С. 12 – 13.

средство достижения или устранения каких-либо других объектов, оцениваемых положительно или отрицательно.¹³

Помимо вышеприведённых обязательных членов элементов оценочной семантики, в оценочную структуру могут входить аксиологические предикаты (считать, казаться, расценивать) («Я считаю твой поступок неправильным»).

Одним из наиболее характерных признаков оценки является возможность её интенсификации (усиление признака «хорошо/плохо») или деинтенсификации (ослабления соответствующего признака), с помощью которых возможно определение перемещения того или иного признака по оценочной шкале как в зоне «+», так и в зоне «-» («хороший, очень хороший, невероятно хороший, не очень хороший, довольно хороший»). При этом интенсификация оценки не ограничивается определённым количеством позиций (как это свойственно степеням сравнения), а также между этими позициями невозможно измерить расстояние, они соотнесены друг с другом неопределённым образом.

Оценка неразрывно связана со сравнением. Оценочное значение противопоставляется дескриптивному, фиксирующему воспринимаемые человеком черты объективного мира.

Оценочное высказывание служит выражению коммуникативной цели рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения, то есть воспитывает нормы поведения. В его интерпретацию включают и фактор адресата, и коммуникативную цель конкретного речевого акта.

Эмоциональная оценка в любом высказывании имеет большое стилистическое значение, так как именно благодаря ей определяется выбор и размещение всех основных значащих элементов высказывания. «Высказывания без оценки не построить. Каждое высказывание есть прежде

¹³Ивин А. А. Основания логики оценок. Москва: Издательство Московского университета. 1970, с. 31.

всего оценивающая ориентация. Поэтому в каждом высказывании каждый элемент не только значит, но и оценивает».¹⁴

1.3. Классификация оценочных лексических единиц

Ещё Аристотель предпринимал попытки классификации оценочных предикатов, а именно, категории добра (хорошего), в которой он выделял благо (как внешнее добро), счастье (как добро, относящееся к душе) и удовольствие (благо, относящееся к телу). Далее категории оценки и добра в частности становились всё более дробными.

Наиболее полную классификацию оценок предлагает в своей работе Г. Х. фон Вригт.¹⁵ Его классификация основана на употреблении английского прилагательного *good* и его антонимов: 1) инструментальные оценки (хороший нож, хорошая ищейка), 2) технические оценки, или оценки мастерства (хороший администратор, плохой специалист), 3) оценки благоприятствования (плохой (вредный) для здоровья), 4) утилитарные оценки (хороший совет, плохой план), 5) медицинские оценки, характеризующие физические органы и психические способности (хорошее сердце, плохая память), 6) гедонистические оценки (хороший вкус, хороший обед, хорошая шутка).

Классификацию фон Вригта несколько расширяет в своей книге «Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт» Н. Д. Арутюнова. Ею выделяются общеоценочные и частнооценочные типы аксиологических значений. К первому типу она относит прилагательные, выражающие холистическую оценку, аксиологический итог («хороший» и «плохой»), а также их синонимы с разными экспрессивными и стилистическими оттенками (прекрасный, превосходный, дурной, поганый и др.). Во вторую, более обширную группу, входят значения, которые оценивают один из

¹⁴Брандес М. П. Стилистический анализ (на материале немецкого языка). М.: Высшая школа, 1971, стр. 127.

¹⁵Wright, Georg Henrik von. *The varieties of goodness*. – London, Routledge & Kegan Paul, New York: The Humanities Press, 1963. – P. 20-77.

аспектов объекта с определённой точки зрения. Л. А. Сергеева пишет: «Общая и частная оценки различаются по ряду концептуальных признаков, имеющих семантическую релевантность и отражающихся в языковых значениях и синтаксических структурах».¹⁶

Н. Д. Арутюнова выделяет среди частнооценочных типов значения следующие категории: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки (приятный – неприятный), 2) психологические оценки: а) интеллектуальные (интересный – скучный), б) эмоциональные (радостный – печальный), 3) эстетические оценки (красивый – некрасивый), 4) этические оценки (моральный – аморальный), 5) утилитарные оценки (полезный – вредный), 6) нормативные оценки (правильный – неправильный), 7) телеологические оценки (эффективный – неэффективный). Все эти категории, в свою очередь, делятся на три группы. В первую группу входят сенсорные оценки (связанные с ощущениями, физическим и психическим опытом): гедонистические и психологические оценки. Ко второй группе относятся эстетические и этические оценки. В третьей группе находятся оценки, связанные с практической деятельностью и повседневным опытом человека: утилитарные, нормативные, телеологические.¹⁷

Все оценки могут быть разделены на две группы: абсолютные и сравнительные. Абсолютная оценка выражается при помощи таких слов, как «плохо», «безразлично», «хорошо», сравнительная устанавливает превосходство одних объектов оценки над другими или наоборот – при помощи слов «лучше», «равноценно», «хуже» и др.

Помимо положительной и отрицательной оценочности также часто выделяют безразличное отношение к объекту оценки. У Е. М. Вольф это называется «нейтральная оценка». В некоторых работах встречается и такое понятие, как «нулевая оценка».

¹⁶Сергеева Л. А. Проблемы оценочной семантики. Текст. / Л.А. Сергеева. -М.: Изд-во МГОУ, 2003. Стр. 103-106.

¹⁷Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988, стр. 77-78.

Особое внимание исследователи уделяют пейоративной оценке, так как в европейских языках отрицательная коннотация встречается чаще, чем положительная. В работах А. Д. Райхштейна это явление называется семантической асимметрией, то есть сдвигом в сторону отрицательных значений, что он объясняет «более острой дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей на негативные явления».¹⁸

В зависимости от того, присутствует ли в оценочном суждении эмотивный компонент, различается рациональная и эмоциональная оценка. Рациональная оценка выражается оценочным суждением, учитывая социальные стереотипы («Я думаю, что это плохой поступок»), а эмоциональная оценка обладает ярко выраженной экспрессивностью и обычно выражается посредством междометий или аффективных слов («Ах! Потрясающе! Ужасно!»). Тем не менее, соотношение в высказывании рационального и эмоционального часто меняется в зависимости от разных форм оценок, что не всегда позволяет чётко разграничить эти два вида оценки. К тому же, словосочетание «эмоциональная оценка» относится к разноуровневым явлениям. На экстралингвистическом уровне в эмоциональной оценке заключается мнение субъекта о ценности объекта оценки, выраженное в виде логического суждения, в то время как эмоциональная оценка на языковом уровне представляет собой отраженное и закрепленное в семантике языкового знака мнение субъекта о ценности некоторого объекта. Е. М. Вольф в своей книге также разграничивает эмоциональное и рациональное: «Эмоциональное и рациональное в оценке подразумевают две разные стороны отношения субъекта к объекту, первая – его чувства, вторая – мнение».¹⁹

Л. Ю. Резниченко особо выделяет статусную оценку, задающую устойчивые шаблоны поведения человека в обществе и выражающую

¹⁸Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М., Высшая школа, 1980. – с. 60 – 61.

¹⁹Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва: Едиториал УРСС. 2002, стр. 42.

уважение либо неуважение, а также способы проявления подобного отношения.²⁰

Функционально-семантическое поле оценки базируется на некоторой совокупности разных языковых средств, не образующих единой гомогенной системы форм, что даёт возможность очередной классификации. Т. В. Маркелова предлагает следующие уровни выражения оценочности: 1) лексический уровень (основными средствами номинации которого выступают имена прилагательные); 2) синтаксический уровень (представленный предложением и его речевой реализацией – высказыванием).²¹

1.4. Экспрессивность как лингвистическая категория языка

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В. Н. Ярцевой экспрессивность определяется как совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи²². Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка и обладает относительно чётко выраженной положительной или отрицательной коннотацией.

Словарь лингвистических терминов под ред. О. С. Ахмановой понимает экспрессивность как наличие экспрессии, то есть выразительно-образительных качеств речи, отличающих её от обычной (или

²⁰Резниченко Л.Ю. Специфика диминутивных номинаций лица (на материале английского, немецкого и русского языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010, № 2 (том 1). – С. 3.

²¹Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. – М.: МПУ, 1993, стр. 86-95.

²²Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – с. 591.

стилистически нейтральной) и придающих ей образность и эмоциональную окрашенность.²³

Лингвистическая категория экспрессивности часто рассматривается лингвистами в контексте других лингвистических категорий и в непосредственной связи с ними. Такие лингвисты, как В. В. Виноградов, Е. М. Галкина-Федорук, В. И. Шаховский, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова и другие анализировали сочетание категории экспрессивности с категориями эмоциональности, образности, интенсивности, семантической структуры слова и, конечно же, оценочности.

В. Н. Телия, рассматривая экспрессивность как многокомпонентную категорию, отмечает, что экспрессивность является «интегральным результатом реализации эмоциональности, оценочности, образности, интенсивности, структурно-композиционных свойств текста, подтекста».²⁴

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой выделяются два вида экспрессивности: адгерентная и ингерентная. Адгерентная, или инвариантная, экспрессивность приобретает словом или выражением в конкретном речевом контексте, в то время как ингерентная, или вариантная, экспрессивность присутствует у слова или выражения изначально.²⁵

Лингвистическая категория оценки тесно связана с понятиями экспрессивности и эмоциональности. Как и в случае с понятием оценочности, единого определения лингвистической категории экспрессивности не существует до сих пор. Такие лингвисты, как В. К. Харченко²⁶ и Т. В. Матвеева²⁷, отождествляют в своих работах понятия

²³Словарь лингвистических терминов под ред. О.С. Ахмановой. М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 524

²⁴Телия, В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 26.

²⁵Словарь лингвистических терминов под ред. О.С. Ахмановой. М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 523.

²⁶Харченко В.К. Экспрессивность, эмоциональность, оценочность и образность как категории лингвостилистики // Стили языка и стили речи как явление функционально-речевой дифференциации: материалы докл. Орджоникидзе, 1983. – С. 39.

²⁷Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. – Свердловск: УрГУ, 1986. – с. 15.

экспрессивности и эмоциональности. Более того, Т. В. Матвеева, приводя определение экспрессивности, пишет следующее: «Экспрессивное слово с параметрически-оценочным компонентом коннотации – это фактически эмоционально-оценочное слово»,²⁸ то есть приравнивает категорию оценочности к экспрессивности и эмоциональности.

Ю. М. Осипов утверждает, что понятия эмоциональности и экспрессивности не взаимозаменяемы, потому что «эмоциональность составляет компонент значения слова и поэтому является элементом языковой системы, а экспрессивность не входит в значение слова, т.к. возникает в результате употребления языковых единиц и поэтому является функциональной категорией»²⁹.

Другие лингвисты, такие как Е. М. Галкина-Федорук и В.И. Шаховский, напротив, строго разграничивают эти понятия. Е.М. Галкина-Федорук говорит о необходимости разграничения этих двух понятий ввиду того, что экспрессивность гораздо шире эмоциональности: «Выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна»³⁰. Она также отмечает, что эти понятия обладают разными функциями. Так, эмоциональные элементы служат выражению чувств человека, в то время как экспрессивные средства служат усилению выразительности и изобразительности.

В изучении экспрессивности можно выделить два подхода:

1) семантический подход, представители которого (А. А. Уфимцева, В. Г. Гак, Т. А. Трипольская, В. И. Шаховский, В. Н. Телия) изучают средства языка (слова, выражения, синтаксические конструкции), способные выразить экспрессивность речи, и особенно рассматривают экспрессивную лексику в

²⁸Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. – Свердловск: УрГУ, 1986. – с. 15.

²⁹Осипов Ю.М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ В.И. Ленина. Проблемы синтаксиса английского языка. М., 1970. № 422. – С. 125 – 126.

³⁰Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. Сборник статей по языкознанию. – М.: Наука, 1958. – С. 121.

типологии значений, а также организации самого экспрессивно окрашенного значения.

2) лингвостилистический подход, выделенный Ш. Балли. В работе «Французская стилистика» он рассматривает экспрессивность как стилистическую проблему. Представители этого подхода (И.Р. Гальперин, Т.Г. Винокур и др.) интерпретируют экспрессивность как способ придания речи своеобразия и особой выразительности. Отличие данного подхода от других определений составляет тот факт, что экспрессивность, имея языковую природу и реализуясь через механизмы языка, презентует обычно эффект только в речи, выходя за рамки слова и словосочетания в тексте.

Е.М. Галкина-Федорук выделяет следующие средства выражения экспрессивности:

1) фонетические (интонация, звукоподражательные слова, различные формы тона, паузы);

2) лексические (постановка синонимических пар, сочетание имён прилагательных качественной оценки с разной степенью экспрессивности, нарастание экспрессивности существительных или глаголов, употребление антонимов, лексических повторов, замена формы времени в глаголе, выражения нарастания признака);

3) морфемные (увеличительно-уменьшительные, ласкательно-уничижительные суффиксы).³¹

В.А. Маслова выделяет такие приёмы создания экспрессивности текста, как:

1) необычность функционирования тех или иных элементов языка в тексте, что проявляется в необычном отборе языковых средств и в их необычной организации;

³¹Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. Сборник статей по языкознанию. — М.: Наука, 1958. — С. 108 — 111.

2) нарушение однородности стилистического контекста;

3) использование интенсификаторов;

4) отсутствие как семантических, так и формальных элементов при наличии намека на возможность их появления, когда реципиент прогнозирует их на основе собственного речевого опыта и фоновых знаний. Здесь имеются в виду окказиональные образования, нарушения в структуре фазы, в композиции текста³².

1.5. Явление оценки в языке СМИ

Любой публицистический текст, в первую очередь, обладает суггестивной функцией, или функцией речевого воздействия на реципиента. Для успешной реализации этой функции средствами массовой информации необходимо привлекать внимание читателя, что зачастую достигается за счёт нетривиальных и неоднозначных заголовков, подзаголовков, удачно подобранных цитат и даже визуального оформления материала. Таким образом, задача эмоционального воздействия на общественное мнение при помощи материалов в СМИ затрагивает не только лингвистические аспекты. Она также находится на пересечении таких дисциплин, как журналистика, социология и даже психология.

Тем не менее, ключевую роль в процессе речевого воздействия, а значит, и в формировании общественного мнения играет лингвистика, а именно, некоторые лингвистические приёмы, которые активно используются коммуникатором при создании суггестивного высказывания.

Вопросами функционирования языка в сфере массовой коммуникации занимались М. Н. Володина, О. Г. Згировская, А. В. Глаголева и такие

³²Маслова В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 199.

зарубежные лингвисты, как Ханс-Юрген Бухер, Харальд Бургер и Мартин Лугинбюль, Т.А. Ван Дейк, Ноам Хомский, Эрхард Эпплер и многие другие. Проблему использования оценки в текстах СМИ на примере немецкого и русского языка исследовала в своей диссертации Катарина Лунденберг.

А. А. Данилова в своей книге «Манипулирование словом в средствах массовой информации» предлагает следующую структуру способов языкового воздействия на сознание реципиента:

1. Языковое воздействие на уровне слова

А) Лексические способы

- Синонимия, или использование разных лексико-семантических вариантов одного денотата;
- Эвфемизмы и дисфемизмы (замена стилистически нейтрального слова пейоративно окрашенным);
- Изменение ассоциативного поля, моделирование направленных ассоциаций;
- Дайджест (краткая справка об описываемом событии, используется с целью искажения фактов);
- Имена собственные, введение исторических параллелей;
- Прагматически нагруженные лексические группы (лексические средства, употребляющиеся во многих СМИ и приобретающие таким образом определённые коннотации);
- Овеществление (приём, базирующийся на невозможности самоидентификации), синекдоха;
- Интерпретация скрытых смыслов, абстрактные денотативно свободные слова, идеологемы;
- Метафора как приём замедления рационального осмысления реципиентом текста;

- Штампы, универсальные истины;
- Мифы (вербальные конструкции, основанные на ложном положении³³);
- Введение эксперта (приведение суждения без конкретного указания его автора);

Б) Грамматические способы

- Субъективная модальность вероятности;
- Пассивизация перформативов (Использование безличных и неопределённо-личных конструкций с целью скрытия агенса и отождествления коммуникатора с реципиентом);

2. Языковое воздействие на уровне предложения и текста

А) Синтаксические способы

- Повтор: анафора, эпифора (используются с целью создания ассоциаций и стереотипов);
- Параллельные конструкции (ритмическое выделение значимых фрагментов);
- Градация (усиление экспрессивности);

Б) Логико-риторические способы

- Подмена аргумента;
- Перенос смыслового акцента;

3. Языковое воздействие на уровне текста

- Композиция информации в прессе;

³³Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет, Изд-во «КДУ», 2009. – С. 112.

- Организация информации в рамках номера печатного издания;
- Взаимоотношение вербальных и невербальных способов воздействия на сознание в СМИ.

При описании и анализе этой структуры в своей работе автор особо отмечает «эмотивное, или эмоционально-оценочное, значение», которое слова или выражения приобретают посредством описанных выше способов.³⁴

Предлагаемая автором структура, на первый взгляд, кажется всеобъемлющей и довольно подробной, но при более близком рассмотрении становится ясно, что между некоторыми из способов воздействия на реципиента сложно провести чёткую грань и, следовательно, они в определённой мере излишни. Примерами подобного излишества может послужить деление на штампы, универсальные истины, мифы и дайджест. Каждый из этих лексических способов языкового воздействия по сути является частным случаем интертекстуальности. Кроме того, в нашем исследовании отсутствует возможность проанализировать такие способы воздействия на общественное мнение, как, к примеру, языковое воздействие, включающее в себя организацию информации в рамках печатного номера или невербальное воздействие, поэтому было решено рассмотреть механизмы формирования оценки в публицистических текстах, выделенные другими лингвистами.

Непосредственно явление оценочности в публицистике анализирует в статье «Языковые механизмы формирования оценки в СМИ»³⁵ Н. И. Клушина. Она разделяет оценку на имплицитную (заложенную непосредственно в значении слова) и эксплицитную (когда наличие

³⁴Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет, Изд-во «КДУ», 2009. – С. 53.

³⁵Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе. Сб. ст. под ред. проф. Г.Я. Солганика. – М., 2000. – С. 94 – 106.

оценочности в слове или выражении зависит от его употребления) и представляет следующую классификацию:

- 1) ИмPLICITная оценка
 - А) Оценочные метафоры
 - Б) Эвфемизмы
 - В) «Скорнение» слов, или контаминация

- 2) ЭкPLICITная оценка
 - А) Контекст
 - Б) Квасисинонимическая ситуация
 - В) Квазицитата

Эта классификация достаточно лаконична, но при этом охватывает большую часть способов воздействия на общественное мнение, представленных выше. Впрочем, способ классификации несколько отличается от рассмотренного выше, он представляет собой семантическое разделение, в то время как А. А. Данилова подходит к классификации со структурной точки зрения.

Из представленных выше классификаций следует, что современная публицистика стремится избегать прямых оценочных суждений, но так как ключевой функцией публицистики всё-таки является воздействие на реципиента, а использование категории оценочности – это основной способ воздействия на массовое сознание и, таким образом, реализации суггестивной функции публицистического текста, коммуникаторы активно пользуются косвенными способами передачи оценки.

Выводы

- 1) В рамках настоящего исследования под оценкой понимается суждение коммуникатора, его отношение к объекту оценки – позитивное или негативное. Оценка является одной из основных частей стилистической коннотации.
- 2) Под экспрессивностью понимается наличие в речи выразительно-образительных качеств, благодаря которым она отличается от стилистически нейтральной речи и которые придают ей образность и эмоциональную окрашенность.
- 3) Экспрессивно-оценочные языковые средства в текстах СМИ играют огромную роль и в основном преследуют цель воздействия на общественное мнение, так как экспрессивно окрашенная речь намного быстрее привлекает внимание реципиента, в отличие от нейтрально окрашенной.
- 4) Негативные экспрессивно-оценочные суждения в текстах СМИ как в немецком, так и в русском языках встречаются существенно чаще позитивных, что может быть связано с тем, что мелиоративные оценочные суждения часто воспринимаются реципиентом как нейтральные, а пейоративные, наоборот, привлекают внимание.

Глава 2. Способы формирования общественного мнения в СМИ

2.1. Материал и методика исследования

В качестве примеров для исследования были выбраны статьи в немецко- и русскоязычных СМИ на тему деятельности немецкого движения PEGIDA. В рамках сложившейся в настоящее время политической ситуации эта тема, как никакая другая, представляет огромный интерес для исследования.

PEGIDA, аббревиатура, расшифровывающаяся как «Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes», – это немецкое политическое движение, созданное Лутцем Бахманном в Дрездене в декабре 2014 года, с октября 2014 года проводящее в Дрездене регулярные демонстрации по понедельникам и постепенно распространившееся по всей Германии и даже за её пределами. Организаторы движения заявляют, что оно является свободным от идеологии, соответственно, не причисляют себя ни к правым, ни к левым. Движение выступает против иммиграционной политики немецкого правительства. Демонстрации PEGIDA насчитывают от десяти до пятнадцати тысяч участников. Последователи PEGIDA в других городах называют свои организации по первым двум буквам своих городов. Так, движение PEGIDA в Лейпциге называется LEGIDA, в Кёльне – KÖGIDA, в Касселе – KAGIDA, в Дюссельдорфе – DÜGIDA, и так далее.

Невозможно оставить без внимания активную критику движения PEGIDA со стороны прессы, телевидения и даже правительства. Так, в новогоднем обращении 2015 года Ангела Меркель обратилась к немцам с советом не присоединяться к этому движению: «Folgen Sie denen nicht, die zu solchen Demonstrationen aufrufen. Zu oft sind Vorurteile, zu oft ist Kälte, ja sogar Hass in deren Herzen. Halten Sie Abstand». Кроме того, регулярно в дни демонстраций PEGIDA на улицы выходят представители движения Anti-

Pegida, зачастую превосходя «Патриотических европейцев...» по численности.

В процессе составления корпуса примеров было рассмотрено восемьсот немецкоязычных и триста русскоязычных статей общим объёмом 2000 страниц, собрано 123 примера выражения оценки на немецком и 40 примеров на русском языке.

Соотношение количества статей на немецком и русском языках и, соответственно, количества релевантных для исследования примеров оказалось неравнозначным ввиду недостаточной степени освещения этой темы на русскоязычных новостных порталах. Не менее сложной задачей оказался поиск переводных статей на исследуемую тему. Тем не менее, найденного количества русскоязычных примеров было достаточно для того, чтобы выявить основные тенденции в воздействии на общественное мнение и особенности используемых при этом лексических и синтаксических единиц. Примеры перевода отдельных лексических единиц будут рассмотрены в рамках отдельных разделов. Из-за незначительного количества таких примеров было решено не выносить их в отдельный раздел.

2.2. Средства выражения экспрессивности и оценки в русско- и немецкоязычных СМИ

Анализ корпуса примеров проводился в следующих направлениях: лексические, грамматические и стилистические средства выражения экспрессивности и оценки, которые, в свою очередь, разделялись на подгруппы. За основу данной классификации изначально была взята классификация способов передачи оценки, описанная Клушиной Н.И. в статье «Языковые механизмы формирования оценки в СМИ»³⁶, но в процессе анализа корпуса примеров она существенно видоизменилась и стала более

³⁶Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе. Сб. ст. под ред. проф. Г.Я. Солганика. – М., 2000. – С. 94 – 106.

похожа на классификацию, предложенную А. А. Даниловой в книге «Манипулирование словом в средствах массовой информации».

Что касается локализации оценочных явлений в текстах, то стоит отметить, что они встречаются как в заголовках, так в подзаголовках и основном тексте. В силу ряда функций заголовка (краткость, экспрессивность, необходимость привлечь и удержать читательское внимание и пр.) довольно часто средства выражения оценки встречаются именно в заголовках, но значительное их количество также встречается и в основном тексте, поэтому в отдельный раздел анализ заголовков вынесен не будет, так как это не входит в задачи и цели настоящего исследования.

Также следует обратить внимание на соотношение цитат и несобственно-прямой речи в публицистических материалах, а также их зависимость от времени появления статьи. В самом начале деятельности движения любые высказывания с пейоративной коннотацией приводились осторожно и лишь в качестве цитат, но с течением времени цитаты сменялись ироничными оценочными конструкциями, которые могли как цитироваться, так и являться порождениями авторов конкретных публицистических порталов.

Кроме того, необходимо отметить соотношение положительной и отрицательной оценочности среди корпуса примеров. Примеры положительной оценки в анализируемых источниках встречались крайне редко и в большинстве случаев представляли собой демонстративное цитирование объёмных придаточных предложений или распространённых эпитетов, что имплицитно противопоставлялось метким ироничным пейоративным конструкциям из одного или двух слов. Также стоит отметить, что среди русскоязычных источников количество примеров с положительной оценкой было ощутимо выше, чем среди немецкоязычных, хоть и всё равно не превышало количество пейоративно маркированных лексем. В процессе

анализа количественного соотношения лексем с положительной и негативной оценкой БЫЛО решено рассматривать способы их выражения совместно, не отделяя слова с мелиоративной коннотацией от слов с пейоративной коннотацией.

2.2.1. Лексические средства выражения оценочности и экспрессивности

К основным лексическим средствам выражения оценки относятся: контаминация, композиты и дериваты.

Лексические средства выражения оценочности и экспрессивности представлены, в первую очередь, словообразовательными приёмами. Часто встречается игра слов, направленная на выражение пейоративной оценки за счёт иронии. Большинство слов и словосочетаний, представленных в этом разделе, являются яркими примерами окказионализмов.

А) Контаминация

Под контаминацией в данной работе понимается взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единицы.³⁷

Большая часть примеров контаминации отсылает ко времени национал-социализма.

1) «Was **brau(n)t** sich da **zusammen**?»

Так, в первом примере глагол «zusammenbrauen», неоднократно употреблявшийся ранее в статьях для обозначения социальной разнородности приверженцев движения PEGIDA (как, например, в предложении «Was braut sich da zusammen, Herr Tillich?»), неожиданно получает дополнительную экспрессивную коннотацию за счёт буквы «n»,

³⁷Словарь лингвистических терминов под ред. О.С. Ахмановой. М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 206.

которая создаёт таким образом отсылку к слову «braun», а именно к цвету униформы штурмовых отрядов НСДАП, которая, как известно, была коричневой. Тем не менее, слово не теряет своего исходного значения за счёт графического выделения буквы «n».

2) «Deutsch, deutscher, **überdeutsch**»

Во втором примере игра слов основана на необычной и неожиданной превосходной степени сравнения прилагательного «deutsch», вызывающего ассоциации со словом «Übermensch» и философией Фридриха Ницше, а также с созвучным началом первой строфы «Песни немцев»: «Deutschland, Deutschland über alles», популярной во времена национал-социализма и вызывавшей негативные ассоциации на протяжении долгого времени после него. Вместе с тем эта фраза высмеивает националистическое стремление представителей движения избавить Германию от всего чужеродного и сделать её максимально «немецкой».

3) «Schwarz-Rot-**Dumpf**»

Помимо семы «национал-социализм» авторы статей неоднократно обращаются к семе «глупость». Так, третий пример игры слов вновь основывается на неожиданной концовке привычной фразы. Цвета немецкого флага «Schwarz-Rot-Gold» неожиданно оканчиваются словом «Dumpf», что высмеивает патриотичную настроенность приверженцев движения и дискредитирует их лозунги как недостаточно интеллектуальные.

4) «#**schneegida**»

5) «Wir sind gegen die **Eislamisierung** unseres Landes!»

Эти два примера контаминации появились в конце 2014 года как реакция СМИ на обильные снегопады, неожиданно нагрянувшие на Германию. Примерно на это же время пришёлся и пик популярности

демонстраций Пегиды, что привело к появлению соответствующих ассоциаций и заимствованию лозунгов движения с целью показать абсурдность его противостояния мигрантам на примере бессмысленной враждебности по отношению к сезонной стихии. Кроме того, здесь высмеиваются многочисленные официальные наименования дочерних группировок движения Пегиды, появившихся в других городах, такие, как Kögida, Legida и прочие. Продолжением первой контаминации является вторая, якобы расшифровка понятия «schneegida», слияние корней «Eis» и «Islam».

б) «Национал-приятели»

Интересен также пример игры слов на фразе «национал-приятели», которая за счёт очевидной созвучности немедленно вызывает ассоциации со словом «национал-предатель», и, соответственно, негативную реакцию, хотя непосредственная внутренняя форма слова, казалось бы, должна означать нечто совершенно противоположное.

7) «Frustbürger»

Лексикографически зафиксированное слово Wutbürger, обозначающее граждан, разочарованных политикой правительства и протестующих против неё, в этом примере трансформировалось во «Frustbürger», то есть сема «ненависти» и «протеста» превратилась в сему «хандры» и «уныния».

Б) Композиты

Под композитами в этой работе понимаются слова, образованные в результате сложения двух или более корней и приобретающие за счёт этого словосложения новые смысловые экспрессивно-оценочные оттенки.

8) «Nationalnarzissismus»

Этот пример композита представляет собой игру слов, основанную на одинаковых суффиксах слов «Sozialismus» и «Narzissismus», в результате чего сема национал-социализма обогащается семой «нарциссизм», не теряя при этом исходной коннотации.

9) «der **Brave-Bürger-Fremdenhass**»

Здесь автором делается акцент на очевидном расхождении во внутренней форме композита, получается своеобразный оксюморон, сочетающий в себе семы «порядочный гражданин» и «ксенофобия».

10) «**Winterwutbürger**»

Здесь к слову «Wutbürger» добавился корень «Winter», и в результате получилась насмешливая номинация с пейоративной оценочностью, характеризующая время года, когда движение начало свои демонстрации.

11) **Montagskeifer** von Pegida

Композит с лексикографически зафиксированным с пометкой «abwertend» словом «keifen» и указанием на день, в который проводятся демонстрации движения, пытается под видом универсальной истины (демонстрации действительно проводятся по понедельникам) внушить реципиенту семы «шум», «грубость» и «ругань» и, соответственно, негативное отношение к движению.

В) Дериваты

Производные слова от аббревиатуры PEGIDA придают всему предложению пейоративно-иронический оттенок – как в немецком, так и в русском языке.

12) Die **Pegiden** werden ungeduldig, sie wollen nach Hause.

В этом примере основная экспрессивность передаётся за счёт презрительного окказионализма «Pegiden» с пейоративной коннотацией.

13) Diesen **Pegidisten** qualmt's aus den Ohren!

Подобный заголовок статьи, несомненно привлекает внимание своей образностью и насмешливым дериватом «Pegidisten», но при ближайшем знакомстве со статьёй выясняется, что речь идёт о рождественских фигурках-курильщиках в виде членов движения Пегиды, у которых в буквальном смысле идёт дым из ушей.

14) Триста «пегидовцев»

Этот пример вызывает ассоциации с фильмом «Триста спартанцев» и передаёт положительную оценку. В статье это словосочетание противопоставляется выражению *«пять тысяч разъяренных демократов, либералов и социалистов»* и фразе *«звериный оскал «демократии»*, что явно даёт понять позицию автора материала. За счёт контекстной антонимии «триста пегидовцев» – «звериный оскал пяти тысяч демократов» анализируемое словосочетание приобретает мелиоративную коннотацию.

Также стоит отметить, что в немецком и русском языках при помощи схожих словообразовательных средств создаются похожие окказиональные дериваты, правда, с разной степенью экспрессивности.

15) Geschöpf des **Merkelismus**

Суффикс «-ismus» в разных источниках³⁸ определяется как способ обозначения историко-политических или культурно-философских реалий. Таким образом, имя канцлера превратилось в окказионализм, обозначающий

³⁸Strauss, Gerhard. Brisante Wörter von Agitation bis Zeitgeist: ein Lexikon zum öffentlichen Sprachgebrauch. – Berlin: Walter de Gruyter, 1989. – S. 197.

политический режим или историческую эпоху, и за счёт этого обладающий высокой степенью экспрессивности.

Г) Коллоквиализмы

Использование в публицистических текстах элементов разговорной речи, или коллоквиализмов, является очень эффективным способом передачи необходимой степени оценочности и придаёт всему тексту нужную степень экспрессивности.

16) Sie **sitzt** das Problem einfach **aus**

Хоть зачастую необходимая степень пейоративности и достигается за счёт именных частей речи, как, например, за счёт наречия «einfach» в этом примере, тем не менее, основную роль в формировании негативной оценки играет именно глагол «aussitzen», зафиксированный в словаре с пометкой «umgangssprachlich».

17) Doch die Protestfolkloristen von Dresden haben sich längst **in die Schmollecke eingerichtet**.

В этом примере метафора-композит с иронично-насмешливой оценочностью «Protestfolkloristen» сочетается с коллоквиальным сказуемым «haben sich in die Schmollecke eingerichtet», что в очередной раз акцентирует внимание реципиента на том, что представители движения не воспринимаются всерьёз.

18) Das kleine Häufchen rechter Wutbürger **muckt** wieder **auf**.

Здесь диминутивный суффикс и преуменьшающий эпитет (которые ещё будут рассмотрены более подробно далее) сочетаются с коллоквиальным глаголом «aufmucken», что вызывает комический эффект «маленькой ропщущей кучки».

- 19) Wie die „Patriotischen Europäer“ ihre Märsche **biedermännisch verniedlichen**.

Здесь сочетание эпитета с положительной коннотацией и семой «добропорядочность» и коллоквиального глагола с семой «преуменьшение» создаёт своеобразный оксюморон, ведь добропорядочным «патриотам» не пришло бы в голову преуменьшать и скрашивать свои ошибки. Кроме того, слово «biedermännisch» в словаре приводится с пометкой «veraltend oder spöttisch».

- 20) Юрген Эльзесер **подыгрывает** движению Pegida.

В этом примере внутренняя форма коллоквиального сказуемого, а именно, приставка «под-» передаёт явно пейоративную оценку, недовольство теми, кто симпатизирует движению.

- 21) Немецкие **жлобы** из движения ПЕГИДА

В этом примере использован коллоквиализм, зафиксированный в одних словарях с пометкой «разг. сниж.», а в других – с пометкой «бранное слово», что представляет собой очевидно пейоративную и экспрессивную оценку.

2.2.2. Синтаксические средства выражения оценочности и экспрессивности

К синтаксическим средствам выражения оценки относятся градация, параллелизм и антитеза.

А) Градация

В найденных примерах преобладает восходящая градация, или климакс, что способствует нагнетанию оценочности и экспрессивности.

- 22) Kanzlerin Merkel **kritisiert** Pegida, die AfD **verteidigt** Pegida, die CSU **klings nach** Pegida.

В этом примере особого внимания заслуживают глаголы с приобретённой оценочностью, появившейся в результате своеобразной градации, вызванной синтаксическим параллелизмом и повторением дополнения в каждом из простых предложений. Кроме того, стоит отметить семантическую составляющую этого примера. Известно, что Ангела Меркель является лидером партии ХДС, к союзникам которой относится партия ХСС. Поэтому расположение в градационном ряду между этими двумя партиями партии АдГ, негативно воспринимающейся в Германии, играет большую роль в негативной оценке высказываний представителей партии ХСС.

Б) Параллелизм

Синтаксический параллелизм является композиционным приёмом, обладающим высокой степенью экспрессивности, что в сочетании с негативными оценочными суждениями соответствующе воздействует на реципиента.

23) **Spinner** muss man **Spinner** nennen, **Ausländerfeinde**
Ausländerfeinde. Und **Europafeinde** **Europafeinde**.

Здесь мы сталкиваемся с очередным примером контекстуальной синонимии, суггестивный потенциал которой усиливается за счёт повторов.

В) Антитеза

Антитезы представляют собой яркие и интересные для анализа примеры оценочности и экспрессивности. Среди антитез встречается как положительная, так и отрицательная оценка.

24) **Ihr seid das Volk**, aber **ihr seid nicht Deutschland**

Первый пример антитезы является обыгрыванием лозунга PEGIDA «Wir sind das Volk». Здесь автор статьи, меняя в привычной фразе одно местоимение, изменяет весь смысл высказывания и тем самым создаёт

семантическую оппозицию «свои» / «чужие», в которой некий «народ» отграничивается от понятия «немецкий народ», то есть внимание реципиента акцентируется на том, что большая часть немецкого народа не поддерживает движение «Пегида».

25) Jedoch sei Deutschland "**nicht Pegida**", **sondern weltoffen und tolerant**.

Схожий сепаратизм, своеобразное отделение всей страны от членов движения, признание их «чужими» встречается и в этом примере. При этом здесь название движения используется в качестве наречия и за счёт этой окказиональной контекстуальной адвербиализации противопоставляется двум следующим далее наречиям, моментально обретая значение, обратное семам «открытый миру» и «толерантный», и вместе с тем высокую степень экспрессивности.

26) И не в восточных землях, **не «Пегида»**, не «**сумасшедшие саксонцы**» из Дрездена, а **на благополучном юге**.

В этом примере «Пегида» становится своеобразным антонимом благополучности, Дрезден с его «саксонцами» противопоставляется югу и награждается пейоративным эпитетом «сумасшедший», которое, кстати, выделяется кавычками, то есть передаёт не точку зрения автора статьи, который, видимо, наоборот, поддерживает движение и именно поэтому пишет статью в таком саркастическом тоне, а мнение противников движения.

27) **Fahnen schwenken können sie**, zu **Podiumsdiskussionen** kommen sie eher nicht.

Здесь автор в очередной раз обращается к семе «глупость», противопоставляя уличную деятельность представителей движения их неспособности к конструктивному диалогу.

- 28) **Мультикультурным беженцам – всю возможную мягкость, патриотическим европейцам – необходимую суровость.**

В этом примере появляется контекстуальная антитеза – за счёт очевидного противопоставления слов «мягкость» и «суровость» словосочетания «мультикультурные беженцы» и «патриотические европейцы» тоже начинают противопоставляться друг другу и вызывать недоумение из-за очевидной положительной оценочности фразы «патриотический европеец».

- 29) **Мы не партия, а крупнейшее гражданское движение Европы.**

Фраза Лутца Бахманна в следующем примере противопоставляет правительство, тех, кого участники движения называют «Volksverräter», простым гражданам, выражающим позицию всего народа.

- 30) **Они стали осознавать, что Ле Пен и PEGIDA — это не маргинальные явления, а сигналы пробуждения национальной Европы.**

В этом примере метафора «маргинальные явления» становится контекстуальным антонимом номинации «национальная Европа», и за счёт этого каждый из антонимов приобретает негативную и положительную коннотации соответственно, что, впрочем, не отражает реального положения вещей, при котором в самой Европе далеко не каждая страна с восторгом относится к идее «национальной Европы».

2.2.3. Стилистические средства выражения оценочности и экспрессивности

К основным стилистическим средствам выражения оценочности и экспрессивности относятся эпитеты, которые будут разделены на подгруппы в зависимости от встречающихся в них сем, метафоры, сочетание эпитета и метафоры, где отдельно выделяется ряд примеров с семой «национал-

социализм», сравнение, контекстуальные синонимы, интертекстуальность, овеществление и олицетворение, синекдоха, а также разные примеры игры слов.

А) Эпитеты

По частотности употребления в качестве средств формирования общественного мнения среди всего корпуса примеров пейоративные эпитеты однозначно лидируют. Чаще всего среди них встречаются эпитеты с семой «самозванство», как это можно увидеть на следующих примерах:

31) Demo der **selbsternannten** „Patriotischen Europäer <...>“

32) Die **sogenannten** „Patriotischen Europäer“

В этих двух примерах, помимо ироничных эпитетов «selbsternannt» и «sogenannt», название движения взято в кавычки – не только с целью подчеркнуть, что речь идёт о движении Пегиды, но и с целью усиления ироничности предыдущего эпитета, что придаёт всему высказыванию некоторую плеонастичность.

33) **Selbsternannte** Patriote

Этот пример, в отличие от двух предыдущих, не сообщает название движения целиком, но заостряет внимание на первом и ключевом слове названия, которое вне этого контекста имеет преимущественно положительную коннотацию. В этом же примере выходит, что патриотов никто не просил быть патриотами, и за счёт такого эпитета в некоторой мере проявляется и сема «глупость».

34) **Псевдопатриотическое** движение PEGIDA

В этом примере нет ироничности или скрытой оценочности, корень «псевдо» явно передаёт сему «самозванство» и присущую ей пейоративность.

Далее по частотности стоит отметить сему «маловероятность», которая с определённой долей иронии ставит под сомнение события, против которых выступают члены движения PEGIDA:

35) **Vermeintliche** Islamisierung des Abendlandes

Словарь немецкого языка «Duden» приводит следующее определение слова «vermeintlich»: «(irrtümlich, fälschlich) vermutet»³⁹, то есть это прилагательное передаёт не только сему «маловероятность», но и имеет пейоративную коннотацию с семой «ошибочность». Кроме того, в этом примере в очередной раз обыгрывается название движения, в этом случае, его вторая часть.

36) **Angeblicher** Asylmissbrauch

Прилагательное «angeblich» приводится в словаре как синоним слова «vermeintlich», следовательно, обладает схожими семами и коннотациями.

Сема «глупость» также преследует цель дискредитации движения посредством высмеивания его целей и лозунгов:

37) Die Rhetorik von Pegida ist **armselig**.

В этом примере отрицательная оценка передаётся при помощи лексемы «armselig», которая зафиксирована в словаре с пометкой «abwertend».

38) Pegida-Bewegung mit ihren **tumben** Parolen.

³⁹<http://www.duden.de/rechtschreibung/vermeintlich> (дата обращения: 14.05.2017)

Здесь передача отрицательной оценки происходит посредством сочетания прилагательного «tumb», употребление которого маркировано в словаре как «leicht spöttisch», и местоимения «ihre», которое добавляет выражению эффект экспрессивности и коллоквиальности.

39) So **dumpf** die Parolen und **diffus** die Ziele

В отличие от двух предыдущих примеров с ярко выраженной и лексикографически зафиксированной пейоративной оценочностью, здесь прилагательные используются в переносном значении. Таким образом, выражением приобретается адгерентная экспрессивность, в результате которой эпитеты приобретают некоторую метафоричность. Пейоративность оценки также усиливается за счёт сочетания этих эпитетов в одном предложении.

Отдельно заслуживает внимания сема «правое движение», часто тесно переплетающаяся с семой «национал-социализм», как в следующем примере:

40) Wie **braun** ist die **rechte** Pegida-Bewegung?

Здесь номинация с пейоративной оценочностью «recht» преподносится как универсальная истина и воспринимается реципиентом соответствующе, в первую очередь за счёт того, что внимание реципиента привлекает более экспрессивная номинация «braun», отсылающая к временам национал-социализма. Необходимо отметить, что описанное выше значение лексемы «braun» также зафиксировано лексикографически с пометкой «abwertend».

41) **Коричневая** колонна

Пример со схожей отсылкой к цвету униформы НСДАП и с аналогично лексикографически зафиксированной пейоративной оценочностью в толковом словаре русского языка (пометка «презр.»).

- 42) **Крайне правая, антииммиграционная** группа
- 43) **Ультраправые** организации
- 44) Представитель **праворадикального** движения «Пегида»
- 45) **Националистическое** движение
- 46) **Фашиствующее** движение Pegida

В этих пяти примерах пейоративная оценка усиливается от предложения к предложению, начиная с привычной семы «правое движение», экспрессивно усиленной за счёт наречия «крайне», приставки «ультра» и корня «радикальный», и заканчивая лексемами «националистический» и «фашиствующий». Все оценки передаются эксплицитно, без использования метафоричности.

- 47) Diese Leute sind **selbst** Pegida **zu krass**

Здесь очевиден очередной пример универсальной истины, когда утверждается, будто Пегиды и так «krass», но эта пейоративная оценка обращает на себя внимание реципиента намного меньше, нежели усилительная частица «zu» в сочетании с усилительной частицей «selbst», употреблённая в адрес участников движения «Легиды» из Лейпцига, что в результате создаёт крайне негативное оценочное суждение. Таким образом, оценка в этом примере распространяется сразу на два объекта: на движение «Пегиды» и с ещё большей степенью экспрессивности на движение «Легиды».

- 48) Die **anti-islamische** und **deutsch-nationale** Bewegung

В этом на первый взгляд нейтральном примере, отсылающем к названию движения и характеризующем его, опять заметна попытка осторожной подмены фактов, которая превратила фразу «gegen die Islamisierung» в «anti-islamisch» и добавила к нейтральной лексеме «deutsch»

экспрессивную лексему «national» с семой «правое движение». Кроме того, стоит обратить внимание на тесное соседство слов «deutsch» и «islamisch» в одном предложении, что способствует увеличению экспрессивности эпитетов.

49) **Islam- und fremdenfeindliche Pegida-Bewegung**

Схожий пример с переходом от «gegen die Islamisierung» к «islamfeindlich» и даже дальше, к «fremdenfeindlich».

В русскоязычных примерах сема «исламофобия» тоже нередко встречается.

50) **Исламофобская акция PEGIDA в Канаде с треском провалилась**

В этом примере экспрессивность пейоративного эпитета «исламофобский» усиливается за счёт экспрессивности сказуемого «с треском провалилась», пейоративность глагола «провалиться» усиливается за счёт наречия «с треском».

51) **Die unerwünschten „Retter des Abendlandes“**

Здесь вновь обыгрывается название движения, «patriotische Europäer» превращаются в ироничное «Retter», выделенное кавычками и экспрессивно усиленное за счёт пейоративного эпитета «unerwünscht». Более того, во фразе «Retter des Abendlandes» скрыта историческая отсылка к личности майордома франков Карлу Мартеллу, которого называли спасителем Европы от арабов после битвы при Пуатье. Только, в отличие от Карла, современные «спасители» награждаются эпитетом «unerwünscht». Стоит отметить, что подобные отсылки будут восприняты и должным образом истолкованы лишь в случае достаточной эрудированности реципиента, в противном же случае реципиенту придётся довольствоваться лишь пейоративным эпитетом и схожестью фразы в кавычках с расшифровкой аббревиатуры PEGIDA.

Б) Метафоры

В метафорах также часто встречается сема «национал-социализм» (**Nazis, Pegida-Rassisten**, расисты, радикалы), а также семы «глупость» (**die Spinner, die Pegida-Pöbler**), «лживость» (**die Rattenfänger**) и «ненависть» (**Hass-Sekte**). Как можно заметить из примеров, для конкретизации метафоры очень часто используется определённый артикль.

52) Mit den "**Deppen und Mitläufern**" von Pegida

В этом примере пейоративность оценочного суждения достигается за счёт сочетания сем «глупость» и «пассивность», при чём оба этих существительных в словаре имеют пометку «abwertend». Отдельно стоит обратить внимание на кавычки, обозначающие, что это оценочное суждение является не мнением автора статьи, а цитатой.

53) **Schande** für Deutschland

54) **Позор** Германии

Один из редких примеров перевода пейоративной оценочной номинации, представляет собой очень смелое эксплицитное высказывание, которое не является непосредственно оценкой автора статьи, оно оформлено в виде цитаты с указанием автора, политика из партии СДПГ Хайко Мааса.

55) Unbekannte **Wesen**

56) **Unverschämtheit**

57) **Chaoten**

58) **Pack**, das **eingesperrt** werden muss

59) «**Шпана**»

Здесь степень оценочности и экспрессивности возрастает с каждым примером, начиная с нейтрального «unbekannte Wesen» с адгерентной экспрессивностью и абстрактного существительного «Unverschämtheit» и заканчивая лексикографически зафиксированным словом «Pack» со стилистической пометкой «salopp abwertend», сопровождаемым придаточным предложением с коллоквиальным глаголом «einsperren», обозначающим тюремное заключение, и переведённым на русский язык не менее метафоричным словом «шпана».

60) München im **Würgegriff von Pegida!**

Этот пример обладает высокой степенью экспрессивности за счёт его образности. Сема «борьба», в которой Пегиды, очевидно, одерживает победу, должна внушить реципиенту страх и вызвать негативные эмоции.

61) **Противники** европейского единства

62) **Радикалы** движения ПЕГИДА

63) Демонстрации откровенных **шовинистов, ксенофобов** из организации PEGIDA

Русскоязычные примеры, не представляющие собой переводы немецкоязычных статей, не отличаются особой образностью и акцентируют внимание на семе «национал-социализм».

64) Wie sehr man **an Pegida leidet**

Глагол «leiden» с предлогом «an» обычно употребляется в сочетании с названием болезни, что метафорически превращает название движения в название серьёзного заболевания.

65) Im bürgerlichen Lager **wildern** jedoch Pegida und AfD geschickter.

В этом примере за счёт сказуемого происходит метафорическое приравнивание отдельных немецких политических движений, таких, как «AfD» и «Pegida», к браконьерам, лицам, действующим незаконно.

В) Метафора и эпитет

В отличие от эпитетов, сочетание эпитета и метафоры значительно усиливает эффект пейоративности, а также выразительность передаваемых автором образов. В отношении семантики при этом существенных преобразований не происходит, и здесь читатель точно так же сталкивается с семами «глупость» («**politisch Verwirrte**», «**pöbelnder Mob**», «**Phänomen der schieren Dummheit**», «**ähnlich Kurzdenkende**»).

Особое внимание здесь стоит уделить сочетаниям очевидно пейоративного эпитета с существительным с нейтральной оценкой, как, например, в примерах «**Rohe Gestalten**» и «**Dubiose Gruppierungen**», где за счёт намеренного избегания прямой номинации этого движения создаётся эффект презрения и овеществления.

66) Völkisch überhöhter Egoismus

Здесь слово «Egoismus» возведено в превосходную степень за счёт предшествующих ему оценочно-экспрессивных эпитетов, и прежде всего, за счёт слова «Volk», придающего оценке сему «глобальность» (на уровне всего народа).

67) Morastiger Nährboden

В этом примере автор в очередной раз обращается к овеществлению и при помощи яркого образа сравнивает движение с топким болотом, влекущим к себе всех его приверженцев.

68) Sammelbecken für Ewiggestrige, Zukunftsverweigerer und Weltverschwörungstheoretiker

Метафора «Sammelbecken» сочетается с эпитетом «Ewiggestrige» с лексикографически зафиксированной пометкой «abwertend» и с двумя не представленными в толковом словаре композитами «Zukunftsverweigerer» и «Weltverschwörungstheoretiker». В контексте предложения и метафоры «Sammelbecken» все эти эпитеты становятся синонимами и приобретают иронически-презрительный оттенок, обозначая людей, которые верят в несуществующие или уже изжившие себя вещи.

69) Маргинальная акция **исламофобов** в Германии

Метафора «исламофоб» с пейоративной оценкой сопровождается эпитетом «маргинальный», проводя таким образом грань между обычными гражданами и «исламофобами» и создавая своеобразную дихотомию «свой/чужой».

70) «Сумасшедшие саксонцы» из Дрездена

Здесь опять же идёт разделение на полярные категории «своих» и «чужих», отделение «саксонцев» от остальных граждан Германии и присвоение им крайне пейоративного эпитета «сумасшедший», при чём словосочетание «сумасшедшие саксонцы» в статье заключено в кавычки, будто бы с целью передачи цитаты или же с намерением подчеркнуть, что это оценочное суждение не принадлежит автору статьи.

Г) Метафора и сема «национал-социализм»

Из описанного выше сочетания метафоры и эпитета показалось необходимым выделить сочетание метафоры и семы «национал-социализм», где такие эпитеты, как «recht», «rechtsextremistisch» и «braun», которые, казалось бы, уже обладают необходимой пейоративностью, тем не менее, снабжаются пейоративными метафорами: «rechte Miesmacher», «rechte Hetzer», «braune Spinner», «rechtsextremistische Rattenfänger», «собрание

ультраправых маргиналов», «радикальные правые экстремисты», «немецкие националисты».

71) **Kleines Häufchen rechter Wutbürger**

72) **Жалкая кучка «презренных нацистов»**

Эффект иронии в этих примерах достигается за счёт диминутивных суффиксов «-chen» и «-к» и таких эпитетов, как «kleine» и «жалкая». Стоит заметить, что эпитет «жалкий» намного экспрессивнее и более пейоративно окрашен, в отличие от прилагательного «kleine». Кроме того, если в первом примере словосочетание продолжается словом «Wutbürger» с нейтральной оценочностью, то во втором пейоративность усиливается за счёт эпитета «презренный». Контекст русскоязычного примера объясняет интенцию автора статьи и столь вольный некорректный перевод немецкоязычного источника: сразу за этим эпитетом следует: «(так называют Пегиду, организацию против исламизации Европы, высоколобые немецкие журналисты)»

73) **Rechte Spaßgesellschaft**

В этом примере в метафоре в очередной раз используется сема «эгоизм» и разделение на «своих» и «чужих». Слово «Spaßgesellschaft» в словаре встречается с пометкой «oft abwertend».

74) **Собрание ультраправых маргиналов**

Здесь «маргинал» употребляется уже в виде метафоры, сопровождаясь эпитетом «ультраправый».

75) **Нацистская коричневая масса**

В этом примере очевидно овеществление, в результате которого метафора в сочетании с эпитетами вызывает у реципиента не самые

приятные ассоциации. В итоге в сознании реципиента описываемая группа людей не то что отделяется от «своих» и становится «чужими», как это можно было проследить на предыдущих примерах, но вообще теряет человеческий облик и превращается в неодушевлённую «массу».

76) **Фюрер исламофобов**

Эта фраза, употреблённая в адрес Лутца Бахманна, обладает крайне негативной оценкой и ярко выраженной экспрессивностью. Стоит отметить, что в немецкоязычных материалах среди всего разнообразия пейоративных номинаций слово «Führer» не встречалось ни разу, а здесь оно употребляется в сочетании с номинацией «исламофоб», которая на фоне определяемого слова уже не воспринимается как чрезмерно негативная метафора.

77) **Neonazis in Nadelstreifen**

78) **Нацисты в штатском**

Последние два примера, хоть и взяты из параллельных русско- и немецкоязычных текстов, означают не совсем одно и то же. Если русскоязычный перевод просто характеризует гражданского, не военного человека, то немецкое словосочетание является, во-первых, отсылкой к книге «Neonazis in Nadelstreifen: Die NPD auf dem Weg in die Mitte der Gesellschaft», а во-вторых, обладает семами «обман» и «скрытность», то есть обозначает хитрых манипуляторов. Также стоит отметить, что эти номинации не были придуманы журналистом, а приводились как цитаты Ральфа Егера, политика из партии СДПГ.

79) **Rechtsextremistische Rattenfänger mit ihren dumpfen Parolen**

В этом примере крайне высокая степень экспрессивности и пейоративной оценочности достигается за счёт сочетания эпитета с семой «национал-социализм» и метафоры, зафиксированной в словаре с пометкой

«abwertend», с эпитетом «dumpf», добавляющим в пример ещё и сему «глупость».

Д) Сравнения

Количество сравнений в корпусе примеров ощутимо меньше, чем эпитетов и метафор, возможно, из-за некоторой эксплицитности этого тропа, что, тем не менее, не отменяет образности и ироничности найденных конструкций.

80) Ihr klingt wie eine **Marke für Carports**

Издевательски-ироничное сравнение с пейоративной оценочностью проводит параллель между наименованием движения «Pegida» и навесами для стоянки автомобилей, марки которых часто представляют собой слова из трёх открытых прикрытых слогов и не вызывают никаких ассоциаций у реципиента: «Karibu», «Serina», «Palmako».

81) Vokabular wie **bei Goebbels**

Здесь журналист, одновременно присваивая предложению сему «национал-социализм», продолжает развивать миф о том, что лозунги и слова, используемые представителями движения, такие, как «Lügenpresse», «Volksverräter» и «Überfremdung Deutschlands», принадлежат времени национал-социализма и активно использовались Геббельсом в его речах, что абсолютно необоснованно, так как, на самом деле, эти слова активно употреблялись и во времена ГДР и вовсе не обладают присваиваемой им критиками коннотацией. Но, тем не менее, эта мысль развивается и подкрепляется псевдоаргументами не одним журналистом и не в одной статье. Схожей коннотацией журналисты наделяют и слово «Abendland», якобы являющееся отсылкой к книге немецкого писателя времён национал-социализма Освальда Шпенглера «Der Untergang des Abendlandes», хотя, как известно, это слово активно употреблялось и раньше.

Использование имени Геббельса, кроме того, создаёт своеобразную историческую параллель и буквально подменяет явление Pegida явлением национал-социализма.

82) "Ein **vormoderner Name** mag **Daesch** sein, ein **moderner Name** ist **Pegida**", fügte Davutoglu hinzu.

В этом примере «Daesch», или «Islamischer Staat», приравнивается турецким политическим деятелем Ахметом Давутоглу к движению Pegida. Так как сравнение очень неоднозначное, оно приводится журналистом в виде цитаты. Основанием к сравнению этих двух движений явились якобы враждебные настроения обоих. Сравнение здесь достигается путём синтаксического параллелизма, лексических повторов, градации («vormodern» – «modern»).

83) В обществе влияние всякой **гадости**, вроде «Пегиды», будет, к сожалению, возрастать.

Коллоквиализм «гадость» передаёт сравнению нужную степень пейоративности и экспрессивности.

Е) Контекстуальные синонимы

Контекстуальные синонимы используются как для пейоратизации одного из слов в их ряду, так и для создания комического эффекта и иронии.

84) Rein sprachlich gesehen ist **Pegida** irgendwo zwischen **Gestapo** und **Hanuta** zu verorten.

Так, подобную уничижительную иронию можно увидеть на примере позиционирования движения Pegida между политической полицией прошлого столетия и торговой маркой вафель. Здесь сравнение основывается, с одной стороны, на созвучности этих слов, так как все они состоят из трёх открытых слогов, а с другой стороны, на способе

словообразования всех этих слов: слово «Pegida» представляет собой буквенную аббревиатуру фразы «Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes», а «Gestapo» и «Hanuta» являются слоговыми аббревиатурами, или акронимами слов «Geheime Staatspolizei» и «Haselnusstafel» соответственно.

85) Purer **Wahlkampf** und **Augenwischerei**

В этом примере слово «Augenwischerei» с пейоративной оценочностью и семой «обман» так логично следует за словосочетанием с нейтральной оценочностью «purer Wahlkampf», что становится его контекстуальным синонимом.

86) Terroranschläge. **Pegida**. Kölns Silvesternacht. Versagende Polizei. Grenzenloses Deutschland. Kraftloses Europa.

Здесь также можно наблюдать некоторую градацию контекстуальных синонимов, которая совместно с парцелляцией способствует нарастанию эмоционального напряжения, а также увеличению масштаба проблемы – от одного города до целой Европы, от отдельных событий до глобальных проблем, и завершается этот синонимический ряд двумя эпитетами с суффиксом «-los» и семой «безысходность».

87) Активисты **нацистской** организации PEGIDA

Особо интересный случай контекстуальной синонимии в интернет-источниках представляет собой следующий пример, в котором существительное «организация PEGIDA» не только безосновательно снабжено эпитетом «нацистский», но и выделено гиперссылкой, перенаправляющей на статью с заголовком «В Германии бывший санаторий нацистов превратили в элитный жилой комплекс», что добавляет ещё больше пейоративной коннотации этому выражению.

- 88) Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) и неонацисты, комментаторы-ксенофобы, скины, рокеры и **антимиграционное движение "Пегида"**.

Несмотря на то, что в этом примере название движения сопровождается лишь эпитетом «антимиграционное», контекстуальные синонимы придают всему предложению, и даже нейтральным, на первый взгляд, «рокерам», пейоративную оценочность и сему «праворадикальность».

- 89) Формула проста: «**Альтернатива для Германии**» хочет выгнать мигрантов, **PEGIDA** – против беженцев, **Ку-клукс-клан** – абсолютные маргиналы, жгут кресты, поют песни в колпаках...

Несмотря на попытку разделения по степени экстремальности трёх понятий в этом предложении, они становятся ещё более синонимичными, в особенности если реципиент и до этого сталкивался со статьями на эту тему, потому как такие лексемы и сочетания лексем, как «выгнать мигрантов», «против беженцев», «маргиналы» неоднократно употреблялись журналистами в контексте движения «Пегида», и в этом примере эти ассоциации только лишней раз укрепятся и соединятся с контекстуальными синонимами: уже привычной «Альтернативой для Германии» и новым «Ку-клукс-кланом».

Ж) Интертекст

Несомненный интерес для этого исследования представляет интертекст, то есть отсылка одного текста к другому, использование в одном тексте цитат и реминисценций из другого. Основной проблемой интертекстуальности является то, что не во всех случаях читательский опыт реципиента даёт ему возможность опознать ту или иную отсылку, и если этого не происходит, то реципиент, чаще всего, даже не замечает, что упустил огромный смысловой фрагмент текста.

90) **Pegida schafft sich ab.**

Так, первый пример интертекстуальности является крайне иронической отсылкой к книге немецкого политика Тило Саррацина «Deutschland schafft sich ab» (в русском переводе – «Германия. Самоликвидация»), сюжет которой представляет собой критику современного немецкого общества ввиду неудачной, по мнению автора, интеграции мигрантов. В этом же примере происходит «самоликвидация» Пегиды.

91) **Pegida ist wieder da.**

Следующий пример – это отсылка к кинокомедии «Er ist wieder da» 2015 года, экранизации одноимённой книги Тимура Вермеша, в которой повествуется об Адольфе Гитлере, попавшем в Берлин 2014 года. Так и в этом примере происходит «возвращение» Пегиды.

92) **Призрак исламофобии** прогулялся по бывшей ГДР

В этом примере идёт отсылка к «Манифесту коммунистической партии», начинающемуся со слов «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». В этом же примере метафора «призрак» снабжена пейоративным эпитетом «исламофобии», а глагол с нейтральной оценкой «бродит» заменён манерно-ироничным «прогулялся». Также интересно отметить акцентирование обстоятельства места на конкретной территории: «бывшей ГДР», что в очередной раз разделяет жителей Германии на две группы, хотя на самом деле, последователи движения Пегиды выступают с демонстрациями как на востоке Германии, так и на западе.

93) **Страх и ненависть по-бюргерски**

Этот пример интересен отсылкой к названию фильма «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», сюжет которого представляет собой фантасмагорию и наркотический бред. Таким образом, этот пример является

своеобразной контаминацией, вызывающей у читателей нужные пейоративные ассоциации.

3) Овеществление и олицетворение

По некоторым примерам овеществления, приведённым в некоторых из разделов выше, можно было заметить, что овеществление используется чаще всего с целью лишения описываемых объектов одушевлённости, с целью внушения реципиенту, что описываемые объекты не являются людьми, а следовательно, не заслуживают сочувствия.

94) Das unbekannte Wesen Pegida **blieb unerkundet.**

Презрительная метафора «Wesen» в сочетании с эпитетом «unbekannt» создаёт образ инопланетного существа или неведомого зверька, который подкрепляется сказуемым «blieb unerkundet», продолжающим заданный ассоциативный ряд и сему «неизведанности».

И) Синекдоха

Этот приём по своей функциональной и прагматической природе близок рассмотренному выше приёму овеществления и олицетворения и представляет часть через её целое или целое через его часть.

95) **Die Sarrazins, Steinbachs und Voigts**

В этом примере три фамилии политических деятелей (немецкого политика и автора книги «Германия. Самоликвидация» Тило Саррацина, депутата Бундестага Эрики Штайнбах, скандально известной в Германии после нескольких публикаций ксенофобского характера и немецкого праворадикального политика, председателя Национал-демократической партии Германии Удо Фойгта) не только становятся именами нарицательными, но и превращаются в контекстуальные синонимы к слову «Пегиды».

96) **Dresden kann nur Pegida?**

Здесь под названием города «Dresden» подразумеваются его жители, и именно на них направлен издевательски-насмешливый вопрос с частицей «nur» и прямым дополнением «Pegida», как будто речь идёт о знании иностранного языка или другом жизненно важном умении.

97) **Pegida берёт Дрезден в заложники.**

И подлежащее, и дополнение в этом примере являются яркими примерами синекдохи, а сказуемое представляет собой серьёзную пейоративную оценку с семой «опасность».

К) Игра слов

В анализируемых источниках очень часто иронически обыгрывалось полное название движения, а также его лозунг («Wir sind das Volk»).

98) **Die selbsternannten Retter des Abendlandes**

В этом примере опять происходит отсылка к освобождению Европы Карлом Мартеллом и его историческому прозвищу «Retter des Abendlandes», только, в отличие от Карла, по мнению журналистов, движение Pegida самостоятельно и непрошено провозгласило себя спасителями Европы.

99) **Abendlandpatrioten**

Этот композит представляет собой насмешливо перевёрнутую версию официального названия движения. Журналистами в разных статьях неоднократно упоминался тот факт, что слово «Abendland» якобы является идеологически нагруженной отсылкой к книге Освальда Шпенглера «Der Untergang des Abendlandes», популярной во времена национал-социализма, возможно, поэтому это слово так часто фигурирует в разных метафорах и примерах игры слов с негативной оценочностью.

- **Wir sind das Volk**

Стоит отметить, что этот лозунг является отсылкой к такому историческому явлению, как массовые протестные выступления граждан ГДР 1989 и 1990 годов за смену политического руководства страны и демократизацию общества. Как и в случае с PEGIDA, это движение началось с выступлений в саксонском городе (Лейпциге) и впоследствии распространилось по всей Германии. Выступления также проходили по вечерам понедельников, и на них так же часто произносился лозунг «Wir sind das Volk».

Для передачи игры слов с использованием ключевого лозунга движения коммуникаторами активно использовалось классовое деление на основе семантической полярной оппозиции «своё» / «чужое».

100) **Sie sind das Volk**, sagen sie.

101) **Sind sie das Volk?**

102) Sie behaupten, **das Volk zu sein**.

Во всех этих трёх примерах автор вместе с реципиентом в какой-то мере отдаляются и отграничиваются от тех, кто считает себя «народом». Создаётся явная оппозиция «мы» / «они», и тот факт, что «они» говорят, что они и есть «народ», всячески высмеивается и ставится под сомнение.

103) **Ihr seid das Volk**, aber ihr seid nicht Deutschland

Здесь виден очередной пример противопоставления, в котором «чужим» отдаётся слово «Volk» и позволение считать себя «народом», но отрицается их принадлежность к Германии, к «своим».

104) Pegida **ist nicht das Volk**.

Здесь же, напротив, у движения отбирается слово «Volk» и категорически отрицается принадлежность последователей движения к «народу», к «своим».

105) **Egal wie viel Volk ihr seid, wir sind Völker!**

В этом примере очевидна отсылка к популярной в настоящее время игре слов, начинающейся с фразы «egal wie» и некоторого прилагательного и оканчивающейся сравнительной степенью того же прилагательного, являющегося омонимом зачастую совершенно другого существительного, за счёт чего возникает комический эффект. Только в этом примере в качестве первого прилагательного употребляется существительное, и роль прилагательного в сравнительной степени тоже играет существительное, форма образования множественного числа которого по своему морфемному составу напоминает сравнительную степень многих немецких прилагательных. Вместе с тем не теряется полярность семантической оппозиции «свои» / «чужие», в которой образ «своих» представлен в лице мультикультурной Германии, состоящей из разных народов («Völker»), а «чужие», («Volk»), – это представители движения Пегиды, якобы стремящиеся к тому, чтобы Германия состояла из одних немцев.

106) **Sind wir das Volk der Ausländerfeinde?**

Этот пример привлекает к себе внимание неожиданным завершением ставшей уже привычной фразы. Эпитет «Volk der Ausländerfeinde» представляет собой очень образную и экспрессивную негативную оценку, экспрессивность которой проявляется также в том, что предложение заканчивается риторическим вопросом.

Выводы

При исследовании экспрессивно-оценочных средств формирования общественного мнения на примере статей в русско- и немецкоязычных СМИ были отмечены следующие особенности:

- 1) Наиболее продуктивными для образования экспрессивно-оценочных конструкций как для русского, так и для немецкого языка, являются стилистические средства, представленные целым рядом разнообразных приёмов, из которых отдельно численно выделяются метафоры и их сочетания с эпитетами.
- 2) В примерах однозначно преобладают семы «глупость» и «национал-социализм», передаваемые при помощи лексических, синтаксических и стилистических средств.
- 3) Нередко встречаются примеры, в которых сочетаются сразу несколько средств воздействия на общественное мнение.
- 4) Экспрессивность очень часто достигается за счёт использования коллоквиализмов.
- 5) Некоторые из примеров игры слов, окказионализмов и многие примеры интертекстуальности зачастую требуют от реципиента большого количества фоновых знаний и умения своевременно распознать скрытую в конструкции отсылку, что может вызвать трудности в расшифровке и понимании оценочного суждения.
- 6) Для передачи особо экспрессивных оценочных суждений авторами материалов использовалось цитирование.
- 7) Соотношение отрицательных и положительных оценочных наименований (96 и 4 процента соответственно) в данном исследовании подтверждает общие тенденции, заключающиеся в преобладании в европейских языках конструкций с пейоративной оценочностью.

- 8) Часто носителем оценочности является не сама номинация, являющаяся скорее нейтральной, а контекст, окружающие её атрибуты.
- 9) При оценке используется как явная, так и скрытая оценочность, в обоих случаях имеющая своей целью воздействие на реципиента.
- 10) Что касается локализации оценки в тексте, то она чаще всего встречается в заголовках и подзаголовках (реже – в начале текста) и выполняет функцию привлечения внимания реципиента.

Заключение

В результате проведённого исследования удалось установить некоторые закономерности и тенденции в образовании экспрессивно-оценочных средств формирования общественного мнения, выявить их разновидности и проанализировать их функции на примере статей в русско- и немецкоязычных СМИ.

В первой главе были исследованы теоретические положения, рассматривающие с разных аспектов понятие оценки и оценочности, рассмотрено несколько способов классификации и несколько подходов к рассмотрению структуры оценки, и выбраны наиболее подходящие именно для этого исследования. Было проанализировано понятие экспрессивности, его виды и связь с понятиями эмоциональности и оценочности, а также рассмотрено несколько подходов к изучению экспрессивности, средств её выражения, предложенных разными лингвистами, и в результате были определены наиболее подходящие для этой работы. Наконец, особое внимание было уделено явлению оценки в языке СМИ и явлению воздействия на общественное мнение. Были приведены способы языкового воздействия на сознание реципиента и средства передачи оценки в публицистике.

Во второй главе было проанализировано 106 примеров, представляющих собой словосочетания и предложения. По результатам анализа удалось установить, что соотношение суждений с положительной и негативной оценочностью ожидаемо неравнозначно, что наиболее яркие примеры экспрессивности сосредоточены в заголовках текстов, что связано с их суггестивной функцией, а также функцией привлечения внимания, и что для усиления экспрессивности в текстах часто используется сочетание сразу нескольких средств выражения оценочности и экспрессивности.

В перспективе представляется целесообразным дальнейшее рассмотрение экспрессивно-оценочных средств формирования общественного мнения на примере других схожих злободневных и неоднозначных тематик, и попытки их классификации, что особенно актуально ввиду неисчерпаемости и перманентной пополняемости корпуса примеров. Хотя попытки типологизации средств формирования общественного мнения и неоднократно предпринимаются, язык, тем временем, постоянно изменяется, предоставляя всё новый материал для исследований, новые контексты и новые значения старых слов. Также особое внимание следует обратить на создание и изучение параллельных корпусов примеров и на парный анализ оценочно-экспрессивных номинаций, что было бы полезно при создании, к примеру, двуязычных словарей экспрессивно-оценочной лексики. Кроме того, более подробно следует изучить функциональность цитат в публицистических текстах.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст. В сб. Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 304 – 357.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
4. Баранов А.Н. Аксиологические конструкции в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания, № 3. М.: Наука, 1989. – С. 74 – 90.
5. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 360 с.
6. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987– 334 с.
7. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. – 271 с.
8. Брандес М.П. Стилистический анализ (на материале немецкого языка). М.: Высшая школа, 1971. – 191 с.
9. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
10. Ван Дейк Тён. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
11. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова// Вопросы языкознания, № 5. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – С. 3 – 29.
12. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М., 1980. – 237 с.
13. Володина М.Н. (ред.) Язык средств массовой информации. – М.:

- Академический Проект, Альма Матер, 2008. – 760 с.
14. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Москва: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
 15. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо» / «плохо» // Вопросы языкознания, № 5. М.: Наука, 1986. – С. 98 – 106. Воронеж: «Истоки», 2012. – 178 с.
 16. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций. В сб. Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 230 – 294.
 17. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. Сборник статей по языкознанию. — М.: Наука, 1958. – С. 103 – 124.
 18. Гибатова Г.Ф. Аксиология в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011 – №2. – С. 127 – 132.
 19. Глаголева А.В. Интертекстуальность как средство формирования имиджа в заголовках медиатекстов / А.В. Глаголева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (36). – Часть 2. – С. 36–40.
 20. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет, Изд-во «КДУ», 2009. – 234 с.
 21. Згировская О.Г. Механизмы экспрессивности в языке СМИ // Вестник Московского государственного университета печати. 2013 – №6. – С. 164 – 168.
 22. Ивин А.А. Основания логики оценок. Москва: Издательство Московского университета, 1970. – 231 с.
 23. Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе. Сб. ст. под ред. проф. Г.Я. Солганика. – М., 2000. – С. 94 – 106.
 24. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Изд-во "Наука", 1984. – 175 с.

25. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. – 232 с.
26. Кольцова Е.А. Оценочные номинации лица: гендерный и коммуникативно-прагматический аспекты: на материале английского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Иваново, 2009. – 24 с.
27. Латина О.В. Идиомы и экспрессивная функция языка // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 136 – 156.
28. Лукьянова Н.А. Экспрессивность в системе, словаре и речи // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 157 – 178.
29. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. – М.: МПУ, 1993. – 125 с.
30. Маслова В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 179 – 204.
31. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 91 с.
32. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005. – 320 с.
33. Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева; М.: Изд-во УРСС, 2009. – 256 с.
34. Овечкина И.А. Оценка общественно-политических событий в СМИ: лексико-стилистический и переводческий аспекты / И.А. Овечкина // Вестник ВолГУ. – 2015. – Серия 9. – № 13. – С. 216–220.
35. Осипов Ю.М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ В.И. Ленина. Проблемы синтаксиса английского языка. М., 1970. № 422. – С. 116 – 127.

- 36.Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. Серия «Информационные войны». – М.: СИНТЕГ, 2000. – 180 с.
- 37.Почепцов Г.Г. Теория коммуникации/ Г.Г. Почепцов. - М.: Рефлбук, 2001. – 656 с.
- 38.Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М., Высшая школа, 1980. – 143 с.
- 39.Рао С. Оценка с помощью кавычек. // Русская речь. – 1996, № 3. – С. 50 – 52.
- 40.Рацибурская Л.В. Словообразовательные неологизмы с негативной оценочностью в текстах СМИ / Л.В. Рацибурская, В.А. Торопкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (2). – С. 187–191.
- 41.Резниченко Л.Ю. Специфика диминутивных номинаций лица (на материале английского, немецкого и русского языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010, № 2 (том 1). – С. 70 – 89.
- 42.Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1992. – 148 с.
- 43.Сергеева Л.А. Проблемы оценочной семантики. Текст. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – 140 с.
- 44.Сибирякова М.А. Косвенные номинации лица в молодёжном языке современной Германии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Иваново, 2014. – 180 с.
- 45.Солодилова И.А. Глагольная оценочность: когнитивные основы оценочного словообразования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014, № 3. – С. 173 – 176.
- 46.Суржикова А.О. Передача лексических средств манипулирования общественным мнением при переводе текстов СМИ / А.О. Суржикова,

- Ю.В. Привалова // Успехи соврем. естествознания. – 2012. – № 5. – С. 164–167.
- 47.Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. – 143 с.
- 48.Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 36 – 66.
- 49.Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 5 – 35.
- 50.Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. – Новосибирск, 1999. 166 с.
- 51.Трипольская Т. А. Языковые механизмы эмоциональной и оценочной интерпретации действительности // Проблемы интерпретационной лингвистики: межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 2000. – С. 14–27.
- 52.Уфимцева А.А. Лексическое значение. М.: Наука, 1986. – 240 с.
- 53.Харченко В.К. Экспрессивность, эмоциональность, оценочность и образность как категории лингвостилистики // Стили языка и стили речи как явление функционально-речевой дифференциации: материалы докл. Орджоникидзе, 1983. – С. 38 – 40.
- 54.Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. – 1996. – №6. – С. 62 – 71.
- 55.Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство ВГУ, 1987. – 192 с.
- 56.Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 285 с.
- 57.Bucher, Hans-Jürgen. Medien-Nachbarwissenschaften: Linguistik. In: Medienwissenschaft: ein Handbuch zur Entwicklung der Medien und Kommunikationsformen. – Berlin; New York: de Gruyter, 1999. – 1025 S.

58. Bucher, Hans-Jürgen. Sprachwissenschaftliche Methoden der Medienforschung. In: Medienwissenschaft: ein Handbuch zur Entwicklung der Medien und Kommunikationsformen. – Berlin; New York: de Gruyter, 1999. – 1025 S.
59. Burger, Harald und Luginbühl, Martin. Mediensprache. – Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2014. – 532 S.
60. Chomsky, Noam. Sprache und Politik. – Berlin und Bodenheim bei Mainz.: Philo, 1999. – 256 S.
61. Ehrenfels, Christian von. Werttheorie und Ethik. In: Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie, Bd. 17. Leipzig, 1893. – S. 26–110, 200–266, 321–363, 413–425.
62. Eppler, Erhard. Politische Sprachkritik – was kann sie leisten? In: Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache. – Paris: PIA, 1994. – S. 13 – 21.
63. Holly, Werner. Sind Bewertungen ansteckend? In: Zeitschrift für germanistische Linguistik. № 10, 1982. – S. 58 – 62.
64. Jahr, Silke. Emotionen und Emotionsstrukturen in Sachtexten. Berlin, de Gruyter, 2000. – 268 S.
65. Kirwel, Thomas. Ausländerfeindlichkeit in der deutschen Presse. Hamburg, 1996. – 192 S.
66. Le Grand, Sylvie. Über den aktuellen Gebrauch des Terminus „Dissident“ in Deutschland anhand der Analyse eines Spiegel-Spezial-Heftes. In: Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache. – Paris: PIA, 1994. – S. 233 – 235.
67. Lundenberg, Katharina. Bewertungen in der Berichterstattung russischer Printmedien. Untersuchungen anhand herausragender Ereignisse im Verlauf des Tschetschenienkonflikts. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie. Frankfurt am Main, 2004. – 365 S.
68. Lüger, Heinz-Helmut. Journalistische Darstellungsformen aus linguistischer Sicht. Freiburg: Albert Ludwigs Universität, 1977. – 350 S.

69. Lüger, Heinz-Helmut. Pressesprache. Tübingen: Niemeyer, 1995. – 169 S.
70. Quadri, Bruno. Aufgaben und Methoden der onomasiologischen Forschung. Bern, 1952. – 271 S.
71. Sandig, Barbara. Ausdrucksmöglichkeiten des Bewertens. Ein Beschreibungsrahmen im Zusammenhang eines fiktionalen Textes. In: Deutsche Sprache, № 7. 1979. – S. 137 – 159.
72. Sandig, Barbara. Stilistik der deutschen Sprache. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1986. – 368 S.
73. Strauss, Gerhard. Brisante Wörter von Agitation bis Zeitgeist: ein Lexikon zum öffentlichen Sprachgebrauch. – Berlin: Walter de Gruyter, 1989. – 778 s.
74. Ullmann, Stephen. Grundzüge der Semantik. Die Bedeutung in sprachwissenschaftlicher Sicht. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1967. – 344 s.
75. Wright, Georg Henrik von. The varieties of goodness. – London, Routledge & Kegan Paul, New York: The Humanities Press, 1963. – 222 p.
76. Zillig, Werner. Bewerten. Sprechakttypen der bewertenden Rede. – Tübingen: Niemeyer, 1982. – 317 S.

Словари

1. Словарь лингвистических терминов под ред. О.С. Ахмановой. М.: Советская энциклопедия, 1969 – 608 стр.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003 – 696 стр.
3. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 стр.
5. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Dornseiff. 8. Auflage. – Berlin: Walter de Gruyter & Co. – 937 стр.

Электронные источники

1. Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru)
2. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (dwds.de)
3. Duden Online (duden.de)

Список источников практического материала

1. Вести (www.vesti.ru)
2. Вести. Экономика (www.vestifinance.ru)
3. ИА REGNUM (www.regnum.ru)
4. ИноСМИ.ru (www.inosmi.ru)
5. Интерфакс (www.interfax.ru)
6. ИнфоРезист (www.inforesist.org)
7. Комсомольская правда (www.spb.kp.ru)
8. Независимая газета (www.ng.ru)
9. Переселенческий вестник (www.aussiedlerbote.de)
10. РЕН ТВ (www.ren.tv)
11. РИА Новости (www.ria.ru)
12. Русская весна (www.rusvesna.su)
13. Русская Планета (www.rusplt.ru)
14. ТВ Центр (www.tvc.ru)
15. Украина.ру (www.ukraina.ru)
16. ФАН (www.riafan.ru)
17. Фонтанка (www.fontanka.ru)
18. 7 дней (www.7days.us)

19. AfterShock (www.aftershock.news)
20. BBC (www.bbc.com)
21. BILD.de (www.bild.de)
22. Bundeszentrale für politische Bildung (m.bpb.de)
23. Der Spiegel (www.magazin.spiegel.de)
24. FOCUS Online (www.focus.de)
25. Frankfurter Allgemeine (www.faz.net)
26. Handelsblatt (www.handelsblatt.com)
27. InoPressa (www.inopressa.ru)
28. Islam News (www.islamnews.ru)
29. Spiegel Online (www.spiegel.de)
30. Süddeutsche Zeitung (www.sueddeutsche.de)
31. Taz.de (www.taz.de)
32. Thüringische Landeszeitung (www.tlz.de)
33. Welt (www.welt.de)